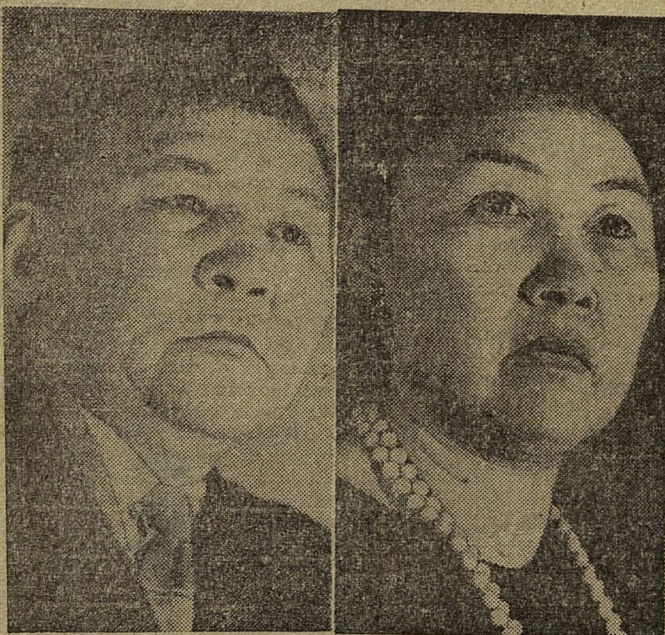

Пути в творчество

СЕГОДНЯ у заслуженных артистов Калмыцкой АССР Уляш Джалаевны Наркаевой и Улан Капашевича Сусукова юбилей — 50 лет со дня рождения и 30 лет сценической деятельности.

Творческий путь они начали вместе, вместе вдохновенно продолжают его и сейчас в Калмыцком государственном драматическом театре имени Баатра Басангова.

В 1936 году они поступили в Московский театральный институт. С тех пор вся их жизнь неразрывно связана со сценой.

В их биографии много общего. Из бедных батрацких семей оба с юных лет приобщились к труду. Кто знает, как бы сложилась их судьба, если бы не Советская власть. Именно она дала возможность учиться простой калмыцкой девушке Уляш.

Еще на школьной скамье она стала активной участницей художественной самодеятельности. Исполняла танцы, песни. По-хорошему завидовала и училась мастерству у известных артистов. В институте открылись широкие возможности для роста мастерства.

И вот — первая большая роль, роль Софьи в пьесе М. Горького «Последние». В этой работе выявился незаурядный талант Уляш Наркаевой. Исполнение оценили высоко.

Да, это был первый крупный успех в творческой биографии молодой актрисы, а впереди — трудный путь в большое искусство.

И сейчас, окидывая мысленным взором этот путь, Уляш Джалаевна может гордиться тем, что прошла его, высоко неся звание артиста. Как и ее товарищи, она продолжает на калмыцкой сцене лучшие традиции советской актерской школы, основанной Станиславским и Немировичем-Данченко.

Для ее творческого почерка характерны психологическая углубленность в образ, тонкая выразительность. Насколько широк ее диапазон,

можно судить по целой галерее образов.

Часто бывает, что актриса в одном сезоне исполняет такие остро-характерные роли, как, например, Дуньки — из «Любови Яровой» Тренева, Зуевой — из «Совести» Павловой, Пилхи — из «Будамши» Шагжина. Налхи — из «Верности» Балакаева и в то же время такие «материнские» роли, как Клавдии Петровны — из «Ленинградского проспекта» Штока, Цаган — из «Чууче» Басангова, Джиргал — из «Бури в степи» Амур-Санана и другие.

И тут уже одних внешних выразительных средств мало. Необходимы, прежде всего, внутренняя наполненность, сердечность, та душевная теплота, которая характерна для образа матери.

Уляш Джалаевна обладает удивительным даром лепить образы, психологически наполненные, не только внешне, но и внутренне яркие, запоминающиеся.

В этом отношении характерна одна из последних ее работ — образ матери в спектакле «Буря в степи» Амур-Санана. Она сумела показать интересный, живой, достоверный портрет женщины-калмычки предреволюционных годов.

Актриса очень четко проводит линию духовного роста своей героини. Подавленная нищетой, невзгодами, боями мужа-пьяницы, под воздействием окружающей революционной действительности она сумела найти в себе силы, чтобы не растерять душевную красоту и материнскую теплоту.

И в финале спектакля, когда она посылает сына на фронт, перед нами предстает уже другая женщина-калмычка. Она уже не подавлена, не забита, а сознательно воспринимает революционные перемены и сознательно посылает единственного сына на борьбу за эти великие перемены.

Эволюцию внутреннего мира женщины-калмычки образно воссоздает Наркаева и в других спектаклях, еще раз

подчеркивая свое высокое исполнительское мастерство.

Именно за это мастерство в 1966 году ей было присвоено звание заслуженной артистки Калмыцкой АССР.

Вместе с Уляш Джалаевой трудится и другой сегодняшний юбиляр — заслуженный артист Калмыцкой АССР Улан Капашевич Сусуков. Начиная он большой путь в искусство со студенческой скамьи Московского театрального института имени А. В. Луначарского.

Над страной уже полыхала война, когда У. К. Сусуков с другими студентами сдавал последний экзамен в институте. Приехал в Элисту. А в конце октября первого года войны его призвали в армию. Был в составе Калмыцкой кавалерийской дивизии. Потом отозвали его для работы в театре.

Последнее десятилетие было плодотворным в сценической деятельности Улана Капашевича. Он сыграл немало ролей в пьесах калмыцких, русских и советских драматургов. Роли были разные, но в каждую артист вкладывал богатое мастерство, своеобразие, талант, главная черта которого — умение перевоплощаться на сцене. И вторая примечательная черта актерского таланта Сусукова — тонкое чувство юмора, палитра которого разнообразна — от добродушной усмешки до колкости гротеска.

Творческий диапазон артиста широк. А это дает ему возможность исполнять различные по своей окраске роли — комедийного плана, драматического, трагического. Образы, созданные Сусуковым, отличаются четкой социальной достоверностью, яркостью.

Одна из последних творческих удач артиста (а было их немало) — образ богача Киселя в спектакле «Буря в степи» по повести Амур-Санана. Сусуков показал классовую сущность Киселя, который становится подлинным палачом батраков, душиателем их.

Улан Капашевич не однажды участвовал в спектаклях по пьесам известного калмыцкого писателя Баатра Басангова — «Чууче», «Кермен».

В его творческом активе — роли, созданные в спектаклях «Иркутская история» Арбузова, «Левониха на орбите» Макаенка, «Бешеные деньги» Островского и в других.

Сейчас артист занят в подготовке спектакля по пьесе «Случай, достойный удивления» Б. Басангова.

Каждый писатель считает, что главная его книга — в будущем, еще не написана. То же можно сказать и об актере. У него также есть роли, еще не сыгранные, мечту о воплощении которых на сцене артист долго носит в душе.

Тесный творческий контакт у У. Д. Наркаевой и У. К. Сусукова с театральной молодежью. Молодежь всегда чувствует помощь и поддержку старших опытных товарищей.

У. Д. Наркаеву и У. К. Сусукова с полным правом можно назвать в числе тех мастеров сцены, которые стояли у начала театрального искусства Советской Калмыкии. Своим служением этому искусству они показывают пример общественного и гражданского долга артиста. Успехов им на этом трудном и благородном поприще!

С. ЯШКУЛОВ,
артист драмтеатра.